

Давно я не спал столь крепко. Мне определённо снилось что-то страшное, какой-то кошмар наяву, из которого у меня получилось вырваться лишь чудом. Образы мелькали один за другим, сам сон больше напоминал воспоминание, но оно казалось слишком абстрактным и странным даже для моего восприятия, которое от человеческого ушло, будем честными, весьма далеко.

Пробуждение выдалось странным: во-первых, тело ощущалось... а, в принципе, смысл плодить сущности? Странно оно ощущалось. У меня было такое чувство, будто оно состоит из пластилина и, пусть не может произвольно меняться, всё равно стало намного более пластичным и лёгким. Приятная прохлада, что таилась где-то в глубине души, разлилась по всему телу, начав резонировать с аурой, которую я теперь чувствовал, как свои пять пальцев. Будто каждая частичка тела дышала и жила своей жизнью. Где-то на краю восприятия поселилась безразличная пустота, которая успокаивала и будто бы говорила, что всё будет...

А никак не будет. Вообще никак.

...наверное, не самая худшая судьба...

Во-вторых, изменилось восприятие энергии. Раньше оно напоминало скорее оттенки запахов, а сейчас я невооруженным взглядом видел, как энергия переливалась невидимым потоком по всему миру. И выглядело со стороны странно, и чувствовалось. Хотел бы я сказать, что привыкну, но в такой депресняк погружаться не хотелось.

Человек, в конце концов, позитивный: надежд на то, что в ближайшее время смогу себя где-нибудь прикопать с фатальным исходом, было ещё много. Или уже совсем не человек, но так ли важно?

Мне всего лишь нужно найти опасность достаточную, чтобы она меня размазала тонким слоем по мирозданию.

Я точно чувствовал, что теперь мог взаимодействовать со своей силой намного более тонко и вместе с этим масштабно. Хоть бери, собирай гарем из бывшей рабыни, эльфийской принцессы, какой-то нечеловеческой страхолюдины, да иди побеждать Короля Демонов.

Упаси мать родная.

...хотя...

На этом метафизические изменения заканчивались, и начинались вполне обычные.

Начнём с того, что с теми штанами я уже успел сродниться. Тряпье видело больше моих попыток слиться с мирозданием, чем кто-либо другой в этой вселенной. Теперь на мне их не было. Учитывая, что, теряя сознание, я был всё ещё в них, пусть они в процессе моей прогулки по подземелью обгорели и держались на честном слове чиновников моего родного мира, ситуация складывалась такой, что с меня их стянули.

Вариантов, кто это мог быть, было немного.

Неожиданно. Нежизнь к такому меня не готовила.

Кроме того, если потерял сознание я в логове злобного ботаника-истерички, то очнулся уже в небольшом доме на вполне обычной кровати. В меру твёрдой, небольшой кровати. В воздухе до сих пор витал слабый запах гари, точно указывая, где я. Вместе с запахом гари был запах женщины, как бы странно это ни звучало. То ли духи, то ли какой-то их местный аналог —

запах был точно не мужским. Внутри было удивительно ухожено, учитывая, что злобный ботаник успел здесь натворить.

В комнате царил сущий минимализм: полка с парочкой книг, стол для письма, большое зеркало, возле окна росло какое-то растение.

— Миленько, — пробормотал себе под нос, всё ещё немного раздосадованный тем, что лишился сувенирных штанов.

Раз уж мироздание пока против моего покоя, то хотя бы с сувенирными штанами.

Уже думая встать, остановился, чувствуя, как ко мне начал приближаться источник жизни.

Похитительница сувениров, — промелькнула мысль.

Из-за двери аккуратно выглянуло два длинных рыжих лисьих уха, за которыми уже последовала и остальная голова. Лисодевочка, завидев, что её пациент, к превеликому сожалению пациента, каким-то образом продолжает вопреки всему существовать в бренном мире, счастливо улыбнулась, бодро зайдя в комнату. Взяв небольшой табурет, стоявший в углу комнаты, она поднесла его к кровати и устроилась на него.

— Как вы себя чувствуете?

— Могло быть и лучше.

Вообще-то, я произнёс это с явным сарказмом, но лисодевочка восприняла это совсем иначе. Её длинный пушистый хвост вновь превратился в веник, начав туда-сюда елзить.

— В-вам плохо?!

— Очень.

Зверолюдка, так и не поняв сарказма, подскочила, положив руку на мой лоб.

— В-вроде бы вы такой же холодный... П-простите, а как...

— Кирилл.

Лисодевочка открыла беззвучно рот, застыв.

Я прикрыл глаза, досчитав до трёх. Нет, серьёзно, они живут в королевстве «Киралис», и не могут нормально выговорить имя «Кирилл». Это какой-то жестокий коллективный стёб.

— Кир. Можно просто Кир.

— Кир-сан! — облегченно выдохнула девушка. — Меня зовут Рин, очень приятно с вами познакомиться! В-вы, наверное, проголодались, я сейчас...

Я покачал головой.

— Мне не нужна еда.

Девушка немного расстроилась, видимо, подумав, что я не хочу есть то, что она приготовила. Её хвост заелозил столь быстро, что это меня немного задело. Взгляд так и цеплялся за

длинный пушистый хвост.

Мои фетиши, о которых я до сего момента толком и не задумывался, неожиданно сыграли против меня. Удар пришёл откуда не ждали. Пришлось пояснять:

— Я в принципе не нуждаюсь в еде. Можешь не беспокоиться.

Хвост девушки уже елозил не столь сильно и нервно.

— И... и всё же...

Девушка, не слушая моих жалоб, пулей выбежала из комнаты, оперативно принесла мне поднос с едой. Тут тебе и рыба, и какие-то орехи, и даже недавно пойманная птица, от которой всё ещё тянуло лёгким флёром смерти.

Взгляд лисицы метался туда-сюда, я кожей чувствовал, как она нервничала. В глазах была настоящая паника.

— Я хорошо готовлю, — похвасталась девушка. — Д-для семьи в-всегда...

Не дав барышне закончить, взял недавно приготовленную птицу и, приняв к достаточно аппетитному запаху, откусил. Избалованный кухней современного мира, мог бы сказать, что ничего особенного зверюлька не сделала и можно было бы добавить ещё немного специй, но...

Учитывая, когда я последний раз ел, было удивительно чувствовать вкус столь ярко.

— Вкусно, — вполне искренне похвалил девушку, своеобразно улыбнувшись. Никак иначе всё равно не получилось. — Спасибо, Рин.

Девушка расцвела прямо на глазах.

— Я принесу вам попить!

Мой первый завтрак прошёл, пусть немного своеобразно, удивительно приятно. В компании симпатичной дружелюбной лисодевички и не могло пройти иначе, не считая того, что мы находились в одном из единственных целых домов в уничтоженном злым ботаником поселении зверюлек.

Дай хулигану дробовик, и он пойдёт им хвастаться, дай тихоне дробовик, и он пойдёт устраивать тир.

После того, как меня накормили, я решил подняться и выйти на прогулку, чем чуть не вызвал остановку сердца у впечатлительной девушки, что вызвало уже у меня, кроме шуток, сильное удивление:

— Ты меня стесняешься после того, как раздела?

Пожалуй, с желчным сарказмом в голосе я немного переборщил. Девушка, став пунцовой, опустила взгляд, её хвост чуть в пропеллер не превратился, руки сжали что-то похожее на кимоно, за исключением чуть более свободного стиля. Нечто более близкое к хаори, пожалуй. Всё же, японская рука в этом аниме-мире проглядывалась, начиная от обычных повседневных вещей и заканчивая языком. Здесь речь не про простую культурную интеграцию, а про её доминацию.

ППОЯШ в деле.

— Я... я не смотрела...

— Можешь и сейчас не смотреть.

Моя логика была железной.

Вновь не став вступать со мной в словесную перепалку, понимая, что голый злобный дядька перед ней в этом плане точно поопытнее будет, лисица выбежала из комнаты, на этот раз принесла мне комплект одежды. Такой, чисто походный: брюки, рубашка, жилетка. Было даже нижнее белье, пусть оно и напоминало скорее тряпку. В комплект в том числе входил плащ, не считая обуви, носков и даже ремней.

— В-вы выше многих зверолодей, но у вас с моим отцом был примерно одинаковый рост. Примерьте, пожалуйста. На п-первое время вам должно подойти...

Я не стал спрашивать, принять мне подарок или нет, могу его принять или не могу, молча кивнув.

Что ещё с одеждой делать? Теперь в её владении было всё оставшееся имущество поселения, будь то одежда или предметы первой необходимости. Бывшим владельцам они точно не понадобятся. Наседать и говорить, что мне это не нужно, я не видел смысла. Вежливость тоже могла быть лишней. От одного комплекта она точно не обеднеет.

— Одежда на мне долго не живёт, — решил, всё же, на всякий случай предупредить. — Вполне возможно, что уже через несколько дней её не станет.

— Это пустяки! — покачала головой девушка, грустно улыбнувшись. — Я уже счастлива, что вы приняли мою благодарность. Для меня это очень важно, Кир-сан!

Одежда долго не живёт, а я, судя по всему, буду долго, — промелькнула страшная мысль.

Сознание словно само погрузилось в знание:

Имя: ?!№?!/Кир

Класс: ### Пустоты

Титул: Беглец (?!), Герой (?!)

Уровень: 20

Навыки: «Восприятие энтропии» (###), «Поглощение» (###), «Аура Пустоты» (###), «Управление сущностью» (###), «Пламя Пустоты» (###), «Контроль Ауры» (###), «Искажение Пустотой» (###)

Циферка двадцатого уровня блестела и буквально говорила — вот она, здесь, вся красивая, выкуси, пытающийся сбежать от аниме-девочек трус, муха-ха-ха!

Мне аж самому стыдно стало от воображаемого преувеличено-злодейского смеха. Самую малость.

Мысленно прислушавшись к собственным ощущениям, игнорируя удивлённый взгляд лисицы, вытянул руку, присмотревшись к слабым искажениям, что она создавала. Обычный человек и не сможет увидеть их, да и я бы не обратил внимания, если бы не прошёл первую эволюцию класса.

Прикрыв глаза, мысленно взяв под контроль ауру, втянул любые возможные искажения и, собственно, саму ауру внутрь тела.

Стоило мне это сделать, как взгляд лисодевочки прояснился, и она облегченно выдохнула.

— А я уже думала, что это странное чувство не пропадёт! — хвост лисицы продолжал напоминать веник, но теперь, судя по ритмичности движений хвостом, это скорее положительный знак, чем отрицательный. — У... у вас очень страшный пассивный навык...

Не просто «страшный». Ей в принципе со мной находиться долго рядом не полезно. Моя аура делала не очень приятно не только окружающему пространству, но в первую очередь живым существам, что находились рядом со мной. Учитывая, что девушке пришлось дополнительно прикасаться к моему телу, можно предположить, что приятных ощущений она от этого получила мало.

Во всяком случае, теперь это проблемой не было. Только если мне сильно не захочется, конечно. В планах было себя тихонько прибить и никому лишнего вреда не доставлять, особенно милым заботливым лисодевочкам. Поехавшие ботаники-некроманты не в счёт.

Скажем так, у меня были двойные стандарты.

— Сколько я спал?

— Два дня.

Я нахмурился.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Хвост лисодевочки начал напоминать маятник ещё больше. Если бы у каждой женщины был такой индикатор настроения, то наша цивилизация пошла по совсем другому, светлому пути. Точно аниме-мир, в суровой серой реальности моего прошлого мира так не бывает.

— Спасибо, что беспокоитесь обо мне! — счастливо улыбнулась девушка, немного покраснев. — У меня хороший магический потенциал, поэтому и сопротивление больше. Со мной всё хоро... В-вы... П-простите!!!

Девушка, чуть не взорвавшись от стыда, на тяге собственного хвоста вылетела из комнаты, громко захлопнув дверь, увидев, как я начал беспардонно вылезать из-под одеяла. Всё ещё удивляясь такой аномальной стеснительности, начал неспешно одеваться.

Ладно бы она меня до этого не видела, но буквально штаны уже снимала.

Я бы на её месте задумался.

...или это мне, фетишисту конченному, стоит задуматься?..

Одежда подошла мне как раз. Будет жаль, если с ней что-то случится, но вероятность этого была просто запредельно высокой. Жилетку решил оставить, белой рубашки с плащом мне

было более чем достаточно. По-хорошему, забить бы на верх и ходить с голым торсом, и я бы так и поступил, если бы не понимал, что буду выглядеть немного вызывающее. Не варвар, к сожалению. И так вдоволь посветил голой жопой перед двумя школьницами, кучами мужиков и самой настоящей...

Святой? Жрицей?

А хер его знает. В любом случае, её можно опустить, ибо в её непорочности я сомневался больше, чем в свежести лапши быстрого приготовления из магазина напротив.

Лучше слиться с окружением перед тем, как я найду способ уничтожить собственное тело. У меня было понимание, что обычными способами это теперь в принципе невозможно.

До эволюции этого проклятого «класса» я был Носителем Пустоты.

Теперь же уже не носитель, а что-то иное.

— В люди выбиваюсь, — осмотрел я себе в зеркале, и особенно сосредоточил взгляд на своей мрачной роже. — Неудачник.

Вновь вытянул руку, вспомнив про ещё одну новую способность, которую впихнула в меня жестокая вселенная.

Навык: «Искажение Пустотой»

Пространство немного поплыло. Словно руку в воду опустил. Было такое чувство, будто моё тело могло пролезть сквозь прослойки физического мира, забравшись куда-то дальше. Ближайшая ассоциация — протиснуть руку между аккуратно отодвинутых штор. Или не очень аккуратно. Был у меня ещё со школы знакомый проктолог один, он бы лучше ассоциацию придумал.

Интересно, могу ли я себе этой способностью навредить?

Парочку экспериментов показали, что — увы, нет. По крайней мере, у меня не получалось. Тело стало слишком пластичным.

Рин нашёл на улице. Девушка занималась тем, что приводила разрушенные улицы в порядок, подметая мусор и убирая обломки. Подметала не хвостом, к счастью. Завидев меня, девушка сильно удивилась, вновь покраснев.

— Возможно, вам лучше стоит ещё полежать?

— Я не чувствую усталости, — покачал я головой. — У меня было не переутомление, а эволюция класса.

Хвост девушки вновь принялся выполнять акробатические трюки.

— П-поздравляю, Кир-сан! Наверное, у вас очень сильный класс, р-раз вам стало так плохо...

Ага, значит, нормальных людей не должно вырубать после эволюции класса. Понял. Кто бы, в принципе, сомневался. Я догадывался, что классы между собой могли очень сильно отличаться и справедливость давно сделала ноги из этого аниме-мира. Вопрос всё ещё оставался в том, давались ли классы с рождения, или их намеренно нужно было местным развивать.

Впрочем, мне было не настолько интересно.

— Если хочешь, я могу помочь с уборкой, — решил я перевести тему.

Чтобы мои слова имели дополнительный вес, зажёл на руке бесцветное пламя. Лисодевочка видела его в действии, поэтому не сомневалась.

— В-вы... не... не должны...

Девушка, сгорбившись, сжала метлу в руках, начав вытирать слёзы. Не слушая больше лисодевочку, начал покрывать весь хлам с обломками построек пламенем.

Мой внутренний фетишист чуть ли кровью не обливался, видя страдания лисодевочки, раз за разом напоминая мне о том, почему существование — полное дерьмо.

За пределами жизни всего этого нет. Лишь спокойствие и покой.

Сердце в груди чуть сдавило, напомнив про недавний кошмар.

Дел, как оказалось, было ещё много. После того, как мы привели это место в более-менее ухоженный вид, пришёл черед погребения трупов. Я предлагал их ритуально сжечь и предать пустоте, но наши взгляды на нежизнь с лисодевочкой явно отличались, и она хотела похоронить их тела более классическим методом, предав земле.

Польза от этого той же природе была, спешить мне теперь уже точно было некуда, поэтому мы вдвоём занялись тем, что начали перетаскивать тела звероловцев к заранее вырытым могилам.

Если сначала девушка ещё как-то пыталась мне помочь, то потом её психика вновь начала сдавать, и я занялся этим один. Учитывая, что моё тело не испытывало ни усталости, ни каких бы то не было проблем с поднятием тяжестей, управиться с переносом из подземелья всех мешков с костями удалось к ночи.

Закапывал тела, не делая себе перерывов (зачем?..), тоже я, пусть вновь пришедшая в себя лисодевочка и хваталась за голову, пытаясь избавить меня от лишних обязанностей:

— Кир-сан, вы не должны всё это делать! О-остановитесь, пожалуйста, у-уже ведь ночь...

Я скосил взгляд на елозивший туда-сюда хвост лисодевочки (интересно, как часто ей нужно за ним ухаживать?), примерно передававший её истинные чувства, из-за чего молча продолжил закапывать трупы, не слушая девушку. Лишь, когда она, в попытке остановить меня, вцепилась в грудь, коротко сказал:

— Я не чувствую усталости. Нет, не преувеличиваю. Нет, не шучу. Можешь идти спать.

Нужно было видеть её лицо.

Мой внутренний фетишист поразительно быстро вырвал себе право на существование и прочно устроился на троне.

Лишь ближе к утру удалось закончить все дела. Я готов был простить себе свою слабость перед лисьими ушами и хвостом в тот момент, когда увидел, какой умиротворённой стала лисодевочка, по пробуждению увидев, что все её соплеменники были похоронены как положено.

Девушка, сложив руки, прочитала под нос какую-то молитву, после чего, сделав глубокий вдох, протяжно выдохнула, широко улыбнувшись, повернувшись ко мне.

— Я обязана вам всем, что у меня осталось, Кир-сан. Будьте уверены, я готова поставить свою душу и тело на то, чтобы отплатить вам за всё, что вы сделали! Я сделаю всё, чтобы вы полюбили жизнь!

Я улыбнулся.

— Пытаешься навязать мне своё мнение?

— Как и вы мне! — тут же нашлась с ответом девушка. — Разве это плохо — слушать других?!

Как знать. Иногда — плохо, иногда — хорошо.

Её хвост начал мельтешить более азартно. Я чувствовал, как девушка полыхала жизнью и желанием жить, найдя себе крайне сомнительную цель. Не мне осуждать чужие цели и желания, но меня смущало, что этой целью стал какой-то случайный дядька со специфическими желаниями, оказавшийся не в том месте и не в то время.

Самым же неприятным было то, что этот дядька — я.

Мой внутренний фетишист плакал. Хотелось придушить и себя, и фетишиста внутри себя. Лисодевочка начала привязываться ко мне, и больше всего меня здесь пугало то, что у неё потом может быть выражение лица, как у моих родственников, когда я впервые проснулся в больнице.

Я даже тому почившему в пламени чмошнику таких взглядов не пожелал бы.

— А если не получится? Сядешь мне на шею?

Девушка пристыжено опустила голову, азартные махания хвостом стали более медленными и... стеснительными?..

Потёр глаза, вновь испытал острое желание покричать на луну. Меня это всё безумно утомляло, пробуждая в душе желание поскорее отправиться на поиски смертельной опасности.

Очередной обход подземелья так ничего и не дал. Очкарик оказался редкостным жмотом, пусть с пустыми руками он нас полностью и не оставил: доспехи скелетов были зачарованными, состояние у них было просто отменным, так что переживать Рин о деньгах не придётся.

С костями дракона было чуть тяжелее.

— Мы не сможем их продать, Кир-сан, — покачала головой девушка, с нескрываемым ужасом смотря на скелет окончательно почившего дракона. — Драконы слишком редки. Я даже не представляю, где их смогут оценить.

Ещё недавно от него исходила такая мощь, что могла уничтожать города, а теперь перед нами был простой скелет, пусть и продолжавший фонить силой. Мне от неё было ни холодно, ни жарко, чего нельзя было сказать про Рин: лисодевочке явно было тяжело находиться рядом с трупом столь могущественного существа.

— Решай сама, — пожал я плечами.

Мне было лень размышлять над тем, где их можно было сбыть. Аукцион, напрямую местным властям или куда ещё — плевать. Особой необходимости в местной валюте я не видел, а ломать голову лишними размышлениями как-то не тянуло.

Разве что без «лишними размышлениями», но там уже есть нюанс.

В конечном итоге девушка не выдержала и, не без моей помощи, отломала рог, который спрятала в своей походной сумке. Остальные кости, недолго думая, я предал огню, не без удивления отмечая, с какой неохотой они поддавались моей силе. Мне действительно пришлось напрячь жопу, чтобы избавиться от скелета давно почившей ящерицы, чей покой какой-то утырок вдруг решил неожиданно нарушить.

— Говоришь, что не смог бы меня убить, а сам-то... — цыкнул разочарованно я.

Взгляд услышавшей меня лисодевочки был очень выразительным.

С кристаллом подземелья вышел затык: оно было во многом завязано на том, кто дал ему своей силой рождение, и уже начинало показывать признаки разрушения. Обвал меня не убьет, а только замурует, поэтому от идеи отказался.

Полноценный обход личных имений некроманта дал, не считая книг о поднятии нежити, которые я, недолго думая, спалил к чертям собачьим пламенем пустоты, немало пищи для размышления, а именно — письма.

На самом деле, я даже почувствовал, как где-то в глубине моей души вновь проснулся азарт. Писем было много всяких разных. В большинстве из них ботаник лизал жопу неизвестному Морусу, пафосно расписывая свои планы по развитию подземелья и личного могущества, чтобы стать полезным своему благодетелю.

Сам благодетель, конечно, такой преданности был рад, сделав «небольшой» подарок в виде костей дракона. Верная собака там чуть кипятком от радости не ссалась. И этому Морусу это явно нравилось: мужик любил слащавый пафос как бы не больше своего протеже.

Испанский стыд. Словно прочитал переписку тринадцатилетней девочки со своей лучшей подружкой на тему «вечной любви».

Конечно, если бы именно это вызвало во мне азарт, то я бы уже пошёл в свой гроб и закрылся там на несколько сотен лет, ожидая, пока все возможные и невозможные свидетели умрут.

Дело было в другом.

— Они хотят освободить Богиню Смерти?! — вскрикнула лисодевочка. — Н-но она же уже запечатана б-больше тысячи лет!!! К-кир-сан, п-почему вы выглядите таким заинтересованным?! Кир!!!

Где-то из самых глубин души, от сидевшего на пустотном троне фетишиста поступил вопрос, есть ли у этой Богини лисьи уши и хвост.

Поняв, о чём серьёзно задумался, подошёл к ближайшей стене и начал ломать об неё себе голову, надеясь остановить непрекращающийся мыслительный поток, чем вызвал у лисодевочки настоящую истерику.

Как ни странно, покинули поселение звероловцев мы в смешанных впечатлениях.

Задумался над тем, что она за мной хвостиком увязалась, я уже много позже.

Внутренний фетишист был слишком коварен.

Всё же, побочную цель мой мозг нашёл, как бы я не пытался этого избежать. Почему-то захотелось переслушать Bad Apple.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2840562>